

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлони»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

КАМАСУТРА ОТ ШИВЫ

АСТ
Москва

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша
Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

Мне известен греческий лабиринт, состоящий из одной-единственной прямой линии. На этой линии заблудилось столько философов, что не мудрено было запутаться простому детективу.

(Хорхе Луис Борхес)

~ ГЛАВА 1 ~

Что есть жизнь? И что есть смерть? Как провести грань между ними? Существует ли эта разница в реальности или исключительно в воображении? Ведь все, что человек может постигнуть, он пропускает сквозь свой ум. А сам ум — тоже загадка! О нем говорят, но его нельзя ни увидеть, ни пощупать.

Как сходят с ума? Это болезнь? Или состояние, когда отказывает внутренний контроль?

У идущей впереди женщины — красивая фигура и горделивая осанка. Прямая спина, точеные плечи, ухоженные волосы. Узкая юбка обтягивает бедра, открывает округлые икры и изящные лодыжки. На плече — стильная сумочка. В руках женщина несет пакет с продуктами. Вероятно, она купила фрукты и что-нибудь молочное, обезжиренное.

Такие барышни знают себе цену. Они не таскают из магазинов кошельки, набитые мясом, овощами и макаронами. Они не любят домашнее хозяйство. Они тщательно

следят за своим здоровьем и внешностью. Они делают карьеру или высканивают замуж за состоятельных мужчин. Они...

Впрочем, касательно той, которая шагает по тропинке, протоптанной через газон, любые рассуждения потеряют актуальность буквально спустя пару минут. Ее время заканчивается. Ее дорогие наручные часики отсчитывают последние мгновения... Тик-так... тик-так... тик-так...

Идущая впереди женщина не подозревает, что жить ей осталось всего ничего. Что сзади крадется ее смерть. Сжимает в руке орудие, которое вот-вот обрушится на ее голову, разможжит череп и повергнет в крошечный мрак...

«Вероятно, у тебя умные мозги, — думает убийца, глядя на затылок жертвы и примериваясь для удара. — Но они тебе больше не понадобятся!»

Вокруг темно. Между деревьев пролегает тропинка, по которой след в след шагают женщина и ее смерть. Сверху на них смотрит луна и ухмыляется. Ей-то известно, что будет дальше.

«Ничто тебя не спасет, — твердит убийца, глядя на движения бедер жертвы, элегантную юбку и белеющую в разрезе ногу. — Ни молодость, ни красота, ни ум! Никто не виноват, что так случится. Это все звезды! Они определяют твою судьбу. Не я! Они обрекли тебя на раннюю кончину. А ты, небось, любовалась ими, загадывала желания и мечтала о счастье...»

Участь каждого predetermined небесами. Так что исполнитель ни при чем. Он только осуществляет волю звезд и планет, их конкретного расклада в конкретный момент времени.

Жертва замедлила шаги. Она что-то почувствовала. Но было уже поздно! Она даже не успела обернуться, чтобы взглянуть на свою смерть...

Рука убийцы взметнулась... Удар!.. Женщина упала ничком на черную, посеребренную луной траву... ее юбка задралась, пакет отлетел в сторону...

— Ха-ха-ха-ха!.. Хи-хи-хи!.. Ох-хо-хо-хо-хо!.. —
рассыпался по скверу зловещий залиvistый хохот. — Хе-
хе-хе!.. Ха-ха-ха-ха-ха!..

Два месяца тому назад, Москва

Аля была старше Гора на несколько лет. Он — интеллигентный, презентабельный; она — худощавая шатенка с наметившимися на лице морщинками. Плечи чуть широкваты, грудь плоская, бедра сухие, как у манекенщицы. Возраст выдавало лицо и еще, пожалуй, кожа.

Они познакомились в вегетарианской столовой, открытой кришнаитами.

— Вообще-то я — шиваит, — с улыбкой сообщил мужчина, подсевший за ее столик.

— Что? — не поняла она.

— Ну... есть последователи бога Кришны, а есть последователи Шивы.

— Кто из них главнее?

— Мне больше нравится Шива.

Аля была новичком в этой среде. В древних индуистских учениях она искала избавления от страданий. Ей почти сорок, а жизнь не устроена, в душе бедлам, прошлое хочется забыть, как страшный сон. Друзья отошли, семьи нет, на карьере пришлось поставить крест. Податься некуда. Не жизнь, а выжженная пустыня. Аля знала, кто виноват в ее бедах. Но что с того?

С церковью у нее не заладилось. Мать умерла. После похорон Аля заливала горе алкоголем, но поняла, что так она погибнет. Знакомство с Гором оказалось соломинкой, за которую она ухватилась. Быть может, еще не все потеряно.

В тот вечер за ужином из овощей и постных лепешек Аля пришла к мысли, что судьба неспроста послала ей Гора. В чем-то они схожи. Вот только в чем?

Она не стала ломать голову над этим вопросом. Время покажет.

Вскоре Гор предложил ей встречаться. Он не скрывал, что женат. Алю смущала разница в возрасте.

— У тебя комплексы, — сказал он. — На самом деле ты красивая, и не важно, сколько тебе лет. Поедешь со мной в Гоа?

— В Индию? Это жутко дорого. Где я возьму денег?

— Что-нибудь придумаем.

— А виза?

— Устрою, — пообещал Гор. — Индия избавляет от комплексов и лечит тоску. У меня как раз отпуск намечается.

— Твоя жена тоже поедет?

— У нас с ней разные интересы. Мы свободные люди, и каждый развлекается по своему вкусу. Я не мешаю ей, она — мне.

— Как ее зовут? — зачем-то спросила Аля.

— Тамара.

— У вас есть дети?

— Мы еще не нагулялись, — засмеялся он. — Тамара работает в рекламной компании, у нее большие амбиции.

— А у тебя?

— Карьера — это скучно. Я уже преуспел во всем, что считал важным. Теперь мечтаю о прорыве.

— Куда ты хочешь прорваться?

— В заоблачные сферы!

Гор много шутил и совершенно запутал Алю. Она уже не надеялась на отношения с мужчиной, и встреча с Гором показалась ей добрым знаком. Он не лез в душу, как другие. Вместо пошлых комплиментов рассказывал о трех богах, в которых верят индусы: Брахме, Вишну и Шиве. Ему удавалось рассмешить Алю, поразить ее воображение. Она ловила себя на том, что ей грустно расставаться с Гором.

На одной из совместных прогулок Аля спросила:

— Ты серьезно говорил про Индию?

— А ты сомневаешься?

— Как тебе сказать... Я не верю в бескорыстие. Мы едва знакомы, и вдруг ты приглашаешь меня в поездку, которую готов оплатить. Что я буду должна за это?

— Составишь мне компанию. Не люблю развлекаться один. Там, в Гоа, все по-другому, не так, как в Москве. Ты поймешь.

— Все равно странно. У тебя есть лишние деньги?

— У меня достаточно денег. И я не экономлю на удовольствиях. Считай, это мое чудачество.

— Пунктик? — кивнула Аля.

— Фишка!

Она молча покачала головой. Слишком простое объяснение.

— Ты чем-то меня задела, — добавил Гор. — Могу я провести отпуск с женщиной, которая меня волнует?

— А что скажет твоя жена?

— Она не ревнива, впрочем, как и я.

— Ты тоже рекламщик?

— Я врач, — улыбнулся он. — У меня частная практика.

— Стоматолог?

— Почему сразу стоматолог? Я гомеопат. Лечу подобное подобным. То, что вызывает болезнь, может с ней и справиться. Традиционная медицина противодействует недугу, а я ему потакаю. Клин клином, как говорится.

— Странный подход.

Аля была не сведуща в медицине, и Гор не стал развивать тему.

— Кстати, на здоровье не жалуешься? — осведомился он.

— А ты хочешь предложить свои услуги?

— Почему бы нет?

— Надеюсь, это не понадобится.

Тот теплый летний вечер сблизил их сильнее, чем иных сблизают годы общения. С Гором было легко, весело. Он обладал приятной наружностью, острым умом и свободными взглядами.

— Наверное, твои пациенты тебя обожают...

- Угадала.
- Слушай, а чем занимаются шиваиты?
- О-о! Они наслаждаются! Они постоянно в кайфе!
- Неужели это возможно? — вырвалось у Али.
- Еще как...
- Научишь меня ловить кайф?
- Обещаю!

Гор возил ее по темным улицам на своем авто. Это был белый «Форд Фокус». Сидя рядом с водителем, Аля созерцала его мужественный профиль и терзалась подозрениями. Предыдущий негативный опыт оставил в ее сердце глубокий след, незажившую рану. Вероятно, эта боль заставляла Алю искать в действиях Гора скрытый подтекст, некие замыслы относительно нее. Хотя какой интерес она может представлять для преуспевающего женатого врача? Денег у нее кот наплакал, молодость прошла, из недвижимости только однокомнатная квартира в спальном районе.

— Хорошая у тебя машина...

— Новая модель, — похвалился он. — Взял в кредит, теперь выплачиваю. Жена не водит. У нее плохое зрение. У тебя есть права?

— Ни прав, ни машины.

— Нормально, — одобрил Гор. — Не женское дело руль крутить. Нужно иметь мужчину-водителя. Такого, как я.

Аля пожала плечами. После смерти матери она едва сводила конца с концами. Какая машина? Хватало бы на еду и тряпки. Гор, вероятно, обратил внимание, как она скромно одета, и не задавал лишних вопросов, щадил ее самолюбие.

Не то, чтобы Аля стеснялась своего вида, скорее, ей было досадно. Что с ней не так? Почему она не сумела поймать птицу счастья? Может, судьба дает ей шанс в лице этого улыбчивого доктора?

— Ты умеешь медитировать?

— Конечно, — кивнул он. — Хочешь, научу? Это просто. Принимаешь позу лотоса, слушаешь *манда* и

блаженствуешь. *Мандо* — нечто среднее между индуистским песнопением и серенадой. А потом куришь *чиллом*.

— Это специальный табак?

— Трубка с «божественным ароматом Шивы». Смесь табака и *чараса*.

В салоне машины пахло Индией. Аля могла бы поклясться, что ощущает душистый дым, которым пропиталась обивка сидений.

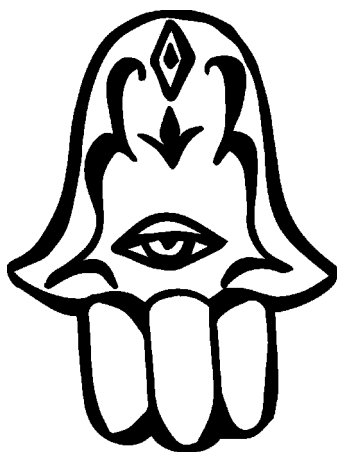
— Вообще-то я не курю...

— Я не признаю сигарет, если ты об этом, — пояснил Гор. — Однако *чиллом* стоит того, чтобы попробовать.

Але нравилось его ненавязчивое ухаживание. Все-таки он за ней ухаживал. Несмотря на амбициозную жену и разницу в возрасте.

— Я позвоню, — говорил он на прощание и по-детски целовал ее в щеку.

День за днем она пыталась понять, что в Горе настояжилось ее, казалось притворным. Но так и не поняла...

~ ГЛАВА 2 ~

ПОДМОСКОВНЫЙ ПОСЕЛОК ЧЕРНЫЙ ЛОГ

— Последний сон! — прошептал кто-то, и Глория открыла глаза.

Она лежала на своей кровати, в спальне с гобеленами. На одном из них царь в золотой короне встречал женщину в пышных одеждах, сопровождаемую свитой прислужниц. Соломон и царица Савская.

При взгляде на эту придворную сцену Глория каждый раз вспоминала одно и то же: ее собственную встречу с хозяином коттеджа, где она теперь живет¹. Может, карлик Агафон и не был царем, но Глорию он называл царицей.

Перед смертью он написал для нее письмо, которое попросил сжечь. Она старалась забыть те неожиданные запоздалые признания, выведенные на бумаге рукой карлика. Они волновали ее, лишали покоя. Строчки всплывали в памяти как бы сами собой, когда она даже

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Копи царицы Савской».

не думала о письме. Прав был Агафон: уничтоженное в физическом мире, письмо осталось только между ними. Где двое, там третий неуместен.

Но он был, этот *третий*. Он существовал во плоти, причем плоть его выглядела потрясающе. Сероглазого брюнета звали Роман Лавров. Ее бывший начальник охраны, а ныне частный детектив на вольных хлебах.

Глория спустила ноги на пол и ощутила мягкий ворс ковра. Она уже несколько лет вдова и вторично выходить замуж не собирается. Но любовь и брак — разные вещи.

Этой ночью ей опять приснилась бесконечная анфилада комнат с высокими потолками и окнами в сад. Она шла из двери в дверь, из арки в арку... и попала в аллею, обсаженную липами. Деревья были обсыпаны душистым желтым цветом. Глория держала в руке письмо...

«Не исключено, что Соломону была известна *формула творения*, — писал Агафон. — И царица Савская приезжала именно за ней. Не исключено, что она получила то, чего желала. Или не получила. И первое, и второе одинаково возможно...»

— Получила или не получила? — прошептала Глория.

Казалось, от ответа на этот вопрос зависит ее жизнь. Или смерть. «И то, и другое!» — сообразила она.

По цветущей липовой аллее ей навстречу шагала обнаженная девушка. Когда та приблизилась, стало заметно, что ее ноги не касаются земли. Девушка держала в руке жезл. Каким-то глубинным чутьем Глория ощутила, что видит саму себя, хотя они с девушкой совершенно не похожи. У той за плечами парили ангел и орел, а по бокам сопровождали бык и лев. Призрачные, едва заметные. А Глория — сама по себе.

Они остановились друг напротив друга и молчали. Глория догадалась, что ее длинный путь наконец-то подходит к концу. Это было странное и приятное ощущение.

В дверь постучали, и в спальню заглянул слуга.

— Завтракать подано, — важно сообщил он.

Глория прыснула со смеху. Когда-то она считала Санту искусственным человеком, созданным Агафоном при помощи каббалы¹. Как она была глупа и наивна!

— Кто знает? — усмехнулся карлик. — Может, так и есть.

Он сидел в своем любимом креслице и болтал в воздухе короткими кривыми ножками. Античный бог с безобразным телом тролля. Никто, кроме Глории, не видел его.

— Мне больше не будет сниться дворец в заколдованном саду. Нынешней ночью я побывала там в последний раз.

— Да, — кивнул он. — Я же говорил, что вскоре ты все поймешь.

— Ничего себе, скоро...

Она быстренько привела себя в порядок, накинула халат и выпорхнула в коридор. Из кухни пахло кофе и булочками с корицей.

Санта с удовольствием потчевал свою прелестную хозяйку. Подсовывал то сливки, то масло, то смородиновый джем. С аппетитом уплетая булочки, Глория обронила:

— Не завести ли нам собаку?

— Это еще зачем? У нас уже есть Найда! Толку никакого, одно беспокойство. Корми ее, купай, расчесывай, а она днем дрыхнет, а ночью облаивает все, что шевелится. Как вы ее терпите?

Дворнягу по кличке Найда подобрал и привез в Черный Лог «телохранитель»: так Санта прозвал Лаврова, которого недолюбливал. Должно быть, поэтому великан всякий раз ворчал на собаку. Хотя на самом деле та пришла ему по душе.

— Что это вы вдруг про собаку заговорили, Глория Артуровна? Мало нам Найды?

— Я подумала, сторож из нее никакой.

— А чем же я не сторож? — обиделся Санта. — У меня сон чуткий, лучше, чем у пограничного пса. Ей-богу! Что сторожить-то надо? К нам и так никто не полезет. Дурная слава лучше всяких замков. Вон, мест-

¹ Каббала — тайное средневековое мистическое учение.

ные, за версту нас обходят. Никакими коврижками не заманишь.

Глория молча допила кофе и отодвинула чашку. Хмурый слуга принялся убирать посуду. Не понравился ему этот разговор. Ох, не понравился!

— Гостей, что ли, ждем? Уж не «телохранитель» ли пожалует?

— Он самый, — кивнула хозяйка.

— Что ж, на него собаку спустить не помешает. Не Найду, вестимо, а какого-нибудь добермана или ротвейлера. Я бы за милую душу...

После завтрака Глория отправилась в беседку читать, а Санта занялся обедом. Полистав, она отложила книгу, потому как в голову лезли навязчивые воспоминания. Казалось бы, ни с того ни с сего вспомнилась ее первая любовь, Павел Нефедов и свидание, которое он ей назначил... с того света.

Посмертные послания сыграли в ее судьбе роковую роль. Сначала Пашка, потом Агафон. Карлик оставил ей признание в любви, которое не забыть, на которое не ответить.

Глория погрузилась в прошлое и размышляла о своих ошибках, пока ее не отвлек звонкий лай Найды. Собака прыгала у ворот и отчаянно виляла рыжим лисьим хвостом.

— Ну, вот и он...

Черный «Туарег» медленно вкатился во двор. Найда радостно кинулась к водителю. Глория встала и приложила ладонь ко лбу, вглядываясь в залитую солнцем статную фигуру гостя. Как всегда, неотразим. Бодр, подтянут, в джинсах, белой тенниске и темных очках. Чем не Джеймс Бонд!

Глория вышла из беседки. Они сдержанно поздоровались. В ее присутствии Лавров чувствовал себя неловко и не мог скрыть этой неловкости. На Глории было зеленое домашнее платье и туфли на босу ногу. В блестящих волосах застрял листочек. Сыщик загляделся на ее декольте, и она рассмеялась.

— Как дела с агентством? Оформил бумаги?

— В процессе.

— Ты прирожденный частный детектив, — не преминул поддеть его Санта.

Он стоял, подбоченясь и бесцеремонно разглядывая давнего недруга. Впрочем, их взаимная вражда была скорее игрой.

— Стараюсь соответствовать.

— Тебя ждет кое-что интересное, — заметила Глория.

Ее вдруг осенило, что так называемые «ошибки» — это шаги на пути к истине. Чувство, которое она не могла поделить между покойным Агафоном и живым Лавровым, дано ей как испытание. Она должна достойно пройти его.

— Неужели?

Лавров привез торт, шампанское и фрукты. Торт Санта беспощадно раскритиковал. Мол, такой гадостью можно отравиться.

— Что туда кладут? — ворчал белый, как лунь, великан. — Кондитерский жир, разрыхлитель и прочую ядовитую химию. На коробке забыли написать: «Опасно для жизни!»

— Неси шампанское в холодильник, — не моргнув глазом, парировал гость. — Остуди, потом принесешь. А фрукты вымой, нарежь и тащи сюда. Мы с твоей хозяйкой будем угощаться.

Санта фыркнул, сверкнул глазами и удалился выполнять поручение.

— Рома, что такое первая любовь? — внезапно спросила Глория.

— Гормональная интоксикация мозга, — не задумываясь, выдал он.

— Ты говоришь о своем опыте?

— Видишь ли, я познаю вещи на практике, а не в теории.

— Я сегодня вспомнила Пашу Нефедова. Прошли годы, а все как будто вчера случилось. Сейчас я думаю, это была судьба, которая привела меня сюда, к Агафону.

— Присядем?

Роман шагнул в беседку и устроился на теплой деревянной скамье. Глория покорно села рядом. Он коснулся рукой ее пальцев, и она не отняла их.

— У тебя день воспоминаний?

— Мне приснилась девушка. То была я, только другая. Такой я себя раньше не знала, не видела. Это мое прошлое и будущее в одном лице. Я долго шла... и теперь, кажется, впереди брезжит финиш. Давняя история, с которой все началось.

— Не очень понятно.

— Да, прости... — спохватилась она. — Прости.

— Что с тобой?

— Наверное, я еще нахожусь под впечатлением сна. Мне часто снится одно и то же: какие-то бесконечные комнаты... сад с аллеями и тропинками... странные существа, похожие на людей...

— Ты рассказывала, — кивнул он, изнывая от жары.

— Это похоже на греческий лабиринт. Одна прямая линия, на которой так легко заблудиться.

Ветра не было, зато солнце палило вовсю. Надо бы умыться и выпить чего-то холодненького.

— Так вот... это был мой путь! Я менялась, и вместе со мной менялись мои сны.

Лавров был далек от ее снов и от того, что ее взволновало. Конец, начало... Глория любит философствовать. А он любит ее. Чувство невероятно физическое, особенно когда она так близко. Стоит только прижать ее к себе, найти ее губы... и вот оно, блаженство. Но в какой-то момент понимаешь, что рядом лишь ее тень. Что сама она — мираж, отражение в зеркале.

— Можешь на меня рассчитывать, — зачем-то сказал он. — В любых обстоятельствах.

— Ты о чем?

— Ну... если я открою агентство, то это не значит, что... В общем, я всегда готов прийти на помощь. Я...

— Отлично, — усмехнулась она. — Скоро ты мне понадобишься.

Глория не бросала слов на ветер. Раз говорит, что скоро — возможно, уже завтра она позовет его. Она видит наперед. И то, что она видит, беспокоит ее.

С тех пор, как Глория поселилась в доме колдуна Агафона, она сама постепенно превратилась в колдунью. Это свершалось на его глазах, но, черт возьми, он проморгал превращение. Теперь он имеет дело с другой женщиной. И эта другая — во сто крат ему милее и дороже прежней. И эту другую ему мучительно трудно любить...

~ ГЛАВА 3 ~

Индия, Северный Гоа

— Нам нужен труп, — заявил Гор.

Аля не поверила своим ушам.

— Что-о?

— Труп, дорогая. Мертвое тело. Ты же хочешь стать настоящей шиваиткой?

— Ты перегрелся?

Они с Гором поселились в дешевой гостинице с видом на море. Кондиционер был сломан, непривыкшая к жаре Аля спасалась холодной водой и зеленым чаем. Благо, холодильник в номере работал. Публика на побережье собралась разношерстная, экзотическая. В первый же день Гор познакомил свою спутницу с Джоном.

— Сколько ему лет? — удивилась она.

— Семьдесят уже было.

Джон днями напролет сидел с трубкой в тени под пальмой и пускал дым из ноздрей. Длинные белые космы, борода, морщинистое, коричневое от загара лицо, повсюду пирсинг и такая худоба, что можно пересчитать ребра.

— Он старый хиппи, — объяснил Гор. — Я каждый год встречаю его тут. Он медитирует и курит, курит и медитирует.

— Он нищий?

— Совсе нет. У него ранчо в Америке и большая семья. Дети, внуки. Все занимаются бизнесом.

— Ему нравится такая жизнь? — недоумевала Аля.

— Он балдеет, разве не видишь? Здесь много богатых людей, которым надоели люксовские отели, благовоспитанные жены, жесткие рамки и общественные условности. Они приезжают расслабиться, а потом остаются надолго. В Гоа каждый волен делать, что хочет. Всем наплевать, как ты одет и какую религию исповедуешь, банкир ты или обычный клерк, отец семейства или желторотый юнец. Хиппи давно облюбовали это побережье для своих тусовок. Теперь они привозят сюда своих детей.

Огромный пляж на берегу Аравийского моря был полон самых диких личностей, от молодых до стариков. Тела некоторых сплошь покрывало тату, кто-то купался голым, кто-то распевал песни и танцевал прямо на песке. Женщины без макияжа и маникюра, с волосами, заплетенными в тонкие косички, босые, в бесформенных балахонах из хлопка. Никто, казалось, не обращал ни на кого внимания.

Аля чувствовала себя не в своей тарелке среди этой пестрой толпы. Острые кушанья раздражали ее желудок, на улицах было шумно и днем, и ночью. Она не высыпалась, нервничала и жаловалась Гору на ужасные условия.

— Как тут можно отдыхать?

— Ты привыкнешь, — с неизменной улыбкой отвечал он.

Они спали в одном номере, но на разных кроватях. На стене висело изображение богини Кали: худая длиноволосая женщина с голубой кожей и двумя парами рук. Язык ее торчит изо рта, с него капает кровь.

— Темная ипостась супруги Шивы, — представил ее Гор. — Сеет смерть и разрушение.

Иногда он позволял себе некоторые вольности, которые не переходили в настоящий интим. Гор словно драз-

нил Алю, выказывая ей то неподдельное восхищение, то обидное равнодушие. Она не роптала. В конце концов, за поездку платит он. Не хватало ей испортить человеку отпуск.

В ее голову закрадывались мысли, не гей ли он. Вдруг он предпочитает мужчин, а ее притащил с собой, чтобы не возбуждать слухи? Хотя где-где, а в Гоа дозволено все. Полная свобода нравов.

Когда Гор заговорил о трупe, Аля испугалась. По сути, она ничего о нем не знает. Он привез ее в чужую страну, за тысячи километров от Москвы. Отсюда ей самой не вернуться. У нее нет денег на билет даже до Бомбея.

— Я должен раздобыть труп, — заладил Гор. — Иначе ты не сможешь познать Шиву.

— Может, я как-нибудь обойдусь?

Аля засомневалась, надо ли ей «познавать Шиву» столь экстравагантным способом. Однако Гор был непреклонен.

— Я обещал сделать тебя истинной шиваиткой. Идем же!

На окраине селения Гор отыскал босых полуголых мужчин, которые, вероятно, ни разу в жизни не брились и не стриглись. Он подошел к ним и заговорил на ломаном английском. Аля напрасно прислушивалась, она ничего не сумела понять.

— Кто это?

— Местные *садху*, — объяснил он.

— Кто-кто?

— Странствующие аскеты.

Индусы безмятежно улыбались. Их лица раскрашены, тела покрывают рисунки, нанесенные яркой красной пастой, а ноги и руки вымазаны каким-то серым порошком. У одного из них висит на плече коробочка, куда он обмакнул палец и потянулся к Але. Она попятилась.

— Не бойся, — рассмеялся Гор. — Он хочет поставить тебе на лоб *тилаку*.

Гор подтолкнул ее вперед, а *садху* моментально коснулся пальцем ее лба. Аля вскрикнула.

— Красная метка, — молвил Гор. — Мне тоже не помешает.

Садху с удовольствием пометил его лоб и опустился в позу лотоса. На камнях лежал грязный потертый коврик, который служил *садху* подстилкой. Другие *садху* бродили неподалеку, охотно заговаривая с туристами.

— Что это за порошок? — спросила Аля, брезгливо уставившись на ноги аскетов. — Пыль?

— Сакральный пепел.

— Как ты сказал?

— Священный, относящийся к ритуалу или обряду, — объяснил Гор. — Обычно такой пепел остается после кремации умерших.

Аля почувствовала, как съеденный обед подступил к горлу. Ее затошнило. Но худшее ждало ее впереди.

— Они... они... мажутся трупным пеплом? — выдавила она.

— Тебе противно?

Аля судорожно сглотнула и схватилась за живот. Ее организм протестовал, а ум отказывался понимать здешние традиции.

— Это всего лишь пепел, — добавил Гор, беря ее под руку. — Успокойся. *Садху* делают так испокон веков. В Гоа этим никого не удивишь. Восточная экзотика, за которой сюда приезжают туристы со всего мира.

— Ужас... Я не могу смотреть на них. Уведи меня отсюда!

— Хорошо.

Гор пожал плечами и увлек ее к небольшому каменному зданию с черепичной крышей. На ступеньках пестро одетый человек продавал чай с молоком. Он зачерпывал ложкой мутную зеленоватую жидкость и разливал в пиалы.

— Выпей, тебе полегчает.

Алю чуть не вырвало. Она икнула и отвернулась. Гор медленно проглотил чай, наблюдая, как *садху* позируют туристам для фото. Это способ заработать немного денег.

— Идем...

— Куда? — нервно спросила Аля.

— За трупом, я же говорил.

От зноя ее легкое платье прилипло к телу, платок сби-
вался, и солнце пекло голову. Она молча, как сомнам-
була, следовала за своим спутником, не разбирая дороги.
По сторонам теснились убогие хижины, бродили тощие
коровы, не похожие на привычных буренок. От дурноты
у Али мутилось сознание.

Она опомнилась, когда увидела на каменном поста-
менте неподвижное тело, завернутое в красное покрывало
и усыпанное гирляндами желтых цветов. Аля не сразу
сообразила, что человек мертв.

— Почему у него красное лицо? — повернулась она
к Гору.

— Сандаловая паста.

Аля потянула носом, сладковатый запах тлена мешал-
ся с ароматом цветов и сандала. Мертвеца со всех сторон
обложили дровами. Его приготовили к кремации.

Рядом на таком же постаменте запылал костер, рас-
пространяя запах горелого мяса. Если бы не ветер, уно-
сящий дым в сторону моря, находиться там без привычки
было бы невозможно.

Гор вел долгие переговоры с участниками церемонии.
Те бурно жестикулировали, то ли возражая, то ли вы-
ражая согласие. Несколько купюр перекочевали от евро-
пейца к ним, и дискуссия пошла на убыль. Аля боролась
с тошнотой, ей хотелось в туалет. От солнца разболелась
голова, саднили натертые ноги.

— Все в порядке, — сообщил Гор, приблизившись. —
Сегодня ты пройдешь обряд посвящения.

— Зачем?

— Без этого никак нельзя, — улыбнулся он. — Шива-
иты поклоняются *чарасу*. Ведь Шива — Господь *Чара-
са*. Ты должна приобщиться его суги...

— Я хочу в туалет!

Он отвел ее в заросли колючих кустов и предупредил:

— Будь осторожна. Здесь водятся змеи и ядовитые
насекомые.

Солнце клонилось к закату. Тени стали темнее и четче. На постаментах с треском догорали останки покойников. Черноволосый подросток сметал с камней пепел и мусор.

Остальное произошло словно в тумане. Аля слабо помнила детали «обряда». Все началось в сумерках. Кто-то в черном тюрбане и набедренной повязке, сплошь увешанный амулетами, взгромоздился верхом на готовый к сожжению труп. В раскрытый рот мертвеца набросали сухой травы и подожгли. Разгорелся крохотный костер.

Гор заставлял Алю смотреть на ритуал «поклонения *чарасу*», как он называл жуткое действо.

Индус бросал в разведенное пламя какие-то темные крупинки.

— Это семена черного кунжута, — нашептывал ей в ухо доктор. — Они символизируют скверну, которая привела тело к смерти. Сжигая скверну, мы очищаемся...

Аля чуть не упала в обморок от духоты и ужасных запахов. Гор поддерживал ее за талию горячей рукой и что-то непрерывно шептал. Этот шепот не давал ей отключиться.

— Точно так же поклонялись *чарасу* тысячи лет назад... Теперь этот обряд можно увидеть только в Гоа... Больше нигде...

Она хотела бы убежать отсюда, зарыться в гостиничном номере под простыню, заткнуть уши и уснуть. А утром убедиться, что это был жуткий сон.

— Это ведь сон?.. Правда?..

— Вся наша жизнь — сон... — откликнулся Гор. — Необходимо очнуться от иллюзий... прозреть...

Он сунул ей в руку раскуренную трубку и сказал:

— Попробуй, это *чилом*...

— Не могу!

— Божественный аромат Шивы... Через иллюзию постигаешь иллюзорную суть мира... Подобное лечат подобным...

В ее губы ткнулось что-то твердое — мундштук, влажный от чужой слюны. Аля отбивалась, и Гор сам сделал затяжку, а потом заставил ее вдохнуть дым изо рта в рот.

Поцелуй со вкусом *чараса*. У нее перед глазами все поплыло.

— Шива благословляет тебя...

Вокруг раздавались заунывные песнопения *мандо*. Небо на западе покраснело, как шафрановые одежды буддистских монахов. Пальмы стояли, словно облитые кровью. Шумел прибор.

— Ты когда-нибудь курила?

— В юности...

Аля почти не ощущала, что делает. Кажется, берет в губы мунштук и втягивает в легкие дурманный дым *чараса*. Тело потеряло вес, она отделилась от него и поднялась над землей, увидела сияющие звезды так близко, что они ослепили ее...

Какая-то женщина в золотых одеждах кружилась в танце до изнеможения, до смертной истомы. Полыхал огонь... блистали молнии... Мертвый мужчина подал Аля руку и повел ее под венец... Белое платье, кольцо на безымянном пальце... темные недра дома... вкрадчивые слова... выстрел...

— А-а-аа! — кричала она, вырываясь из цепких объятий покойника. — А-а-аа!.. А-а!..

Дым проникал в грудь юркими змейками, которые сворачивались, как детеныши кобры, жалили. Из темной воды всплывал распухший утопленник, цеплялся за Алины волосы, тащил ее в воду, приговаривая:

— Это я... не бойся... это ведь я...

Удары по щекам. Хлесткие. Сильные. Словно сам многорукий Шива бьет ее по лицу, окуривает дурманом и снова бьет. Больно...

— Это я!.. Посмотри на меня!.. Это я!.. Я!..

Сквозь ресницы и дым проступает образ Гора. Еще какие-то лица. Курильщики *чилома* качают головами. Одна Аля сидит на широкой каменной ступеньке, вокруг нее собрались *садху* с гирляндами цветов и трав на груди, смотрят, как ее обрызгивают водой. Другая Аля парит над ними в синей вышине, подобно птице. Ей так хорошо, что хочется петь. И вдруг, откуда ни возьмись,

налетает гроза, гнет и ломает пальмы, вздымает морские волны. Горят факелы. Шива играет ими, перебрасывает из рук в руку... они мелькают, завораживают, погружают в транс...

Але страшно. Очень. Она зовет на помощь, но ее никто не слышит. Ветер уносит ее голос прочь... в далекую холодную Москву, где ее ждут три заснеженные могилы на разных кладбищах...

— Четыре... — шепчет она. — Уже четыре... Теперь еще мама...

Садху сидят на камнях, скрестив ноги, курят ритуальные трубки. Перед каждой затяжкой они выкрикивают мантры. Славят своего господина, призывают своих братьев разделить с ними этот непостижимый экстаз...

Над могилами воеет метель, засыпает все белым, как пепел, снегом. Аля одновременно и там, и тут... среди каменных постаментов для кремации, в окружении блаженных шиваитов...

Гор окунает палец в пепел от *чилома*, мажет лоб сначала себе, потом Але. *Садху* кладут пепел на язык, как бы причащаясь Шивы...

~ ГЛАВА 4 ~

Москва

— Почему бы тебе не развестись с ним?

— И что дальше? Выйти за тебя?

— Ну да.

— Насмешил! — скривилась Тамара, отдыхая после жарких любовных объятий.

— Значит, я гожусь только для секса?

— Не начинай! — разозлилась она. — Хочешь испортить мне настроение?

Антон Рябов, с которым Тамара изменяла мужу, работал менеджером в той же рекламной фирме, что и она. Молодой, спортивный, без вредных привычек. Они оба вели здоровый образ жизни, посещали один и тот же фитнес-клуб и сошлись на почве общих интересов.

— Ты все еще любишь его?

— Пф-фф-ф...

— Почему же тогда продолжаешь жить с ним?

— А где мне жить? Это, между прочим, его квартира. Мы в прошлом году ремонт сделали, новую мебель купили.

— Переезжай ко мне.

— В Мытищи? Ютиться в старой двушке вместе с твоей мамой? Нет уж, уволь!

— Будем снимать квартиру... — тоскливо вздохнул Антон.

— На какие шиши?

— Тебе не угодить.

— А ты не старайся. Зачем я тебе нужна? У меня скверный характер, я плохая хозяйка, зато люблю хорошо одеваться и трачу на тряпки кучу бабла.

— Намекаешь, что я зарабатываю меньше твоего Шестакова?

— Тут и без намеков все ясно.

— Мне обещали повысить зарплату.

Тамара рассмеялась, повернулась на бок и погладила любовника по голове, как ребенка. У нее было стройное холеное тело, безукоризненная грудь и широковатые бедра, которые не портили ее фигуру. На вид ей ни за что не дашь тридцати лет. Выглядит на двадцать пять, не больше.

— Наивный ты, Антоша, и совсем не понимаешь женщин.

— Просвети меня...

— Лучше оставайся в заблуждении!

Он потянулся к ней губами, она, смеясь, отстранилась. Антон нахмурился и заявил:

— Наверное, ты права. Если я узнаю, что у тебя на уме... то убью тебя!

Хотите читать дальше?

Купите книгу "Камасутра от Шивы"

и узнайте чем закончилась история Алины и Гора...

Спасибо за прочтение!